

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
АКТИВНОСТИ В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**
(на основании социологического исследования
костромских старшеклассников)

Лопатин Иван Дмитриевич,

ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия»,
доцент кафедры философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин
кандидат политических наук, профессор АВН
E-mail: lopatinivan1982@yandex.ru

Тайгин Олег Валерьевич,

ОГБОУ ДПО «Костромской областной институт развития образования»,
декан факультета воспитания и психологического сопровождения,
E-mail: koiro.kostroma@gmail.com

Волков Григорий Юрьевич,

ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия»,
зав. кафедрой философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: van@ksaa.edu.ru

Шатрова Анастасия Сергеевна,

ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия»,
студентка. E-mail: van@ksaa.edu.ru

Аннотация: в статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема экстремизма и социальных экстремумов (т.е. дозволенного обществом поведения политического субъекта), а также анализируются проблемы оценки политических экстремумов как дозволенного обществом поведения политического субъекта на основании проведения опроса подростков г. Костромы.

Ключевые слова: экстремизм, социальные экстремумы, экстремальное, антисоциальное, социально-нейтральное.

© Лопатин И.Д., 2018.

© Тайгин О.В., 2018.

© Волков Г.Ю., 2018.

© Шатрова А.С., 2018.

Введение: Понятия «экстремизм», «терроризм», «радикализм». На сегодняшний день «экстремизм» – одно из самых спорных, в тоже время обсуждаемых и часто употребляемых, как в социальной науке, так и в повседневной практике. В самом общем виде, в социальных науках под экстремизмом понимается следование крайним взглядам («extremus» - крайний, последний) и приверженность к таким же методам реализации. [Козлов, 2000] Такой подход имеет (в первую очередь, из-за широты охвата) серьезные недостатки, но все же представляется авторам более предпочтительным, чем дефиниции, где акцент делается на идеологическую или психологическую сторону экстремизма. В рамках указанного подхода подразумевается, что экстремизм – это система крайних, агрессивных взглядов, а терроризм – действия на их основе. Авторы в дальнейшем будут придерживаться именно широкой, социальной трактовки экстремизма.

По сравнению с вышеуказанными понятиями, термин радикализм не несет столь явной негативной окраски, хотя и часто употребляется как синоним экстремизма, что, по мнению авторов, не совсем верно. Как известно, изначально в политике радикализм употреблялся в смысле желания «дойти до корня» социальной проблемы, сегодня «радикальными» признаются те политические методы, которые направлены на кардинальное преобразование существующей системы.

На наш взгляд, ближе всего по смыслу термину «радикализм» понятие «экстремального», то есть выходящего за рамки обычного, но не имеющего разрушительного содержания. [Ерофеев, 1996]

Понятие «социальные экстремумы». Возвращаясь к термину «экстремизм», необходимо отметить, что он носит сугубо субъективный характер. Одни и те же социальные факты могут трактоваться различными политическими субъектами по-разному. Так, партизанское движение в годы ВОВ нами рассматривается как героическая деятельность, борьба за свободу, но немецкими оккупационными властями представлялась как «бандитизм», «терроризм» и т.д., в сегодняшней Колумбии ФАРК – легальная политическая сила, а еще несколько лет

назад считалась террористической организацией. Таким образом, понятие экстремизм носит и ярко выраженный конструированный характер – в некоторых политических системах даже мирная, ненасильственная оппозиционная деятельность считается терроризмом. Хорошей иллюстрацией такого подхода служит история «хождения в народ» 70-х годов 19 века в России, когда власти расценили пропаганду социалистических идей молодыми людьми среди крестьян как главную угрозу существованию политического режима. [Будницкий, 2000].

Еще одна черта, присущая экстремизму – экзонимичность, то есть склонность различных политических субъектов считать экстремистами всех, кроме себя. Приведем опять же пример из истории столетней давности – различные отечественные политические силы начала 20 века – от социал-демократов до черносотенцев, именно такие термины для характеристики политических оппонентов и применяли как в программных документах, так и с думской трибуны.

Однако возможности «жонглирования» терминами не безграничны. В любом обществе имеются рамки, выход за которые неизбежно влечет отторжение большей части общества соответствующих действий, взглядов и идеологем. В политической науке подобные границы принято называть социальными экстремумами. В самом общем виде, социальные экстремумы можно определить, как границы дозволенного обществом и государством поведения политического субъекта. [Сергеев, 2011] «Выход» за указанные рамки и будет означать оценку социального факта как «экстремизм». Однако данный аспект проблемы также имеет немало противоречий.

Во-первых, крайне затруднительно установить реальные границы того, что дозволено в данном, конкретном обществе. В нынешних условиях данный фактор усугубляется наличием глобальной информационной среды, которая унифицирует нормы и вкусы, с одной стороны, с другой – создает множество субкультур, групп по интересам и т.п. Ценности таковых объединений могут быть диаметрально противоположны.

Во-вторых, границы социальных экстремумов чрезвычайно подвижны, особенно в последние сто с лишним лет, что и показывают постоянно проводимые мониторинги общественного мнения. Характерна в этом плане динамика общественного мнения по поводу украинского конфликта за период 2013 - 17 гг., по поводу экономической политики, осуществляемой правительством РФ за тот же период и т.д.

В-третьих, даже сегодня мы имеем не слишком разнообразный инструментарий для замера социальных экстремумов. По большому счету, это только социологический опрос и контент-анализ, но и они далеко не всегда дают достоверную информацию.

В-четвертых, спорным вопросом является то, на какие именно нормы мы должны ориентироваться при определении социальных экстремумов. По мнению авторов, лишь комплексный анализ всей совокупности социальных норм (правовых, моральных и иных) может дать реальную картину общественных предпочтений. С точки зрения права, под экстремизмом у нас понимается следующее (114 – ФЗ):

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нею до степени смешения;

- организация, подготовка и финансирование указанных деяний, либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении.

Что же представляет собой крайнее поведение, по мнению различных общественных слоев, нам достоверно не известно. С целью изучения данного вопроса, авторами в мае 2017 года было проведен первый этап социологического исследования, целью которого как раз и является мониторинг общественного мнения по данной проблеме. На этом этапе респондентами выступили учащиеся 10-х классов города Костромы. Выбор авторов обусловлен как особенностями исследуемого явления (известно, у экстремизма – «молодое лицо»), так и очевидными проблемами в области образования и воспитания в целом, которые, конечно, не могут пройти мимо нынешних старшеклассников. Кроме того, как показывают последние события в политической сфере, налицо серьезные ценностные расхождения между поколениями, что придает дополнительную актуальность исследованию мнений в молодежной среде.

Сразу оговоримся, что в данной работе мы говорим только о тенденциях, которые еще предстоит проверить в ходе анализа результатов дальнейших этапов исследования. Тем не менее, уже полученные результаты выглядят довольно любопытно.

Всего в опросе участвовало 404 подростка (224 девушки и 179 юношей) из 15 школ города Костромы. Возрастной состав участников: 280 человек – 16 лет, 116 – 17 лет, 7 – 15 лет, 1 – 18 лет. Опрос проводился в традиционной форме («вживую», по бумажным анкетам).

В данной статье мы рассмотрим и проанализируем только ответы на вопросы, непосредственно направленные на определение социальных экстремумов.

Первый вопрос, заданный респондентам, был ориентирован на получение информации о знании правовых норм, касающихся экстремистских проявлений,

и звучал следующим образом: «Разрешены ли, по Вашему мнению, российским законодательством следующие действия»:

1) демонстрация нацистской атрибутики и символики (разного рода свастика, «коловорот», молний и т. п.), размещать на страницах социальных сетей ссылки на книги «Моя борьба» А. Гитлера;

2) создание политической партии, ставящей целью насильственное свержение власти в стране;

3) создание потребительского кооператива, в уставе которого зафиксирована невозможность состоять его членом представителя негроидной расы;

4) цитировать места религиозных книг (Библии, Корана), содержащие призывы к применению силы;

5) призывать на митинге к проведению досрочных выборов в представительные органы власти?

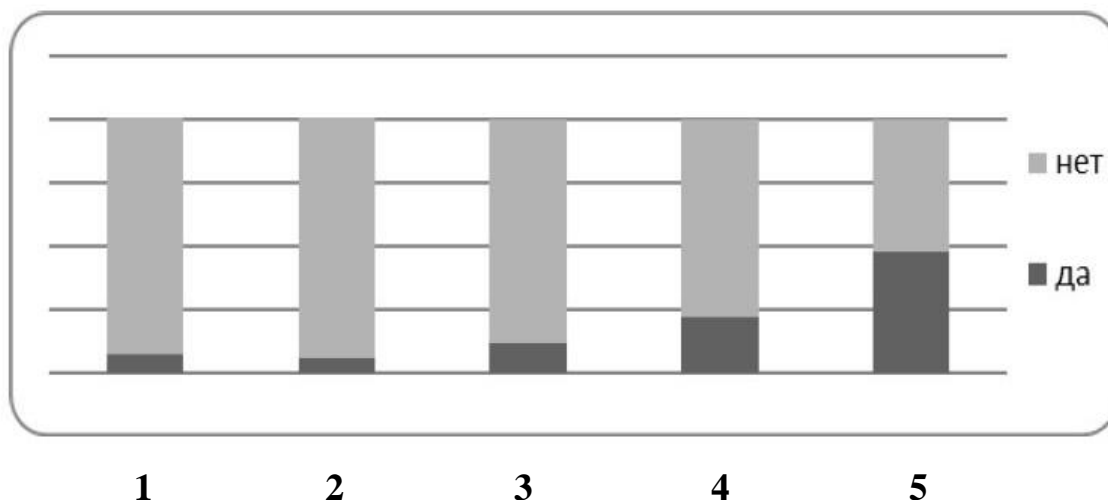

Рисунок 1. Ответы респондентов на вопросы, по правовым нормам, касающимся экстремистских проявлений.

Анализ ответов, по мнению авторов, позволяет сделать вывод, что костромские подростки, в своей основной массе, имеют представление о рамках дозволенного законом поведения и понимают разницу между явно антисоциальными, противоправными действиями и общественной активностью, имеющей социально-нейтральную окраску.

Правда, подтвердится ли данная тенденция в дальнейшем, при анализе ответов студентов и обучающихся профессиональных образовательных организаций – сказать сложно.

Второй вопрос, направленный на выявление отношения подростков к различным социально-неприемлемым действиям, звучал следующим образом: «*В социальной науке под экстремизмом понимают действия лиц или групп, выходящие за пределы дозволенного. Возможно ли, по Вашему мнению, назвать экстремистскими следующие проявления*»:

а) вызывающее поведение (толчки, оскорбления) со стороны одноклассников в школьной столовой, коридоре и т.п.;

б) безадресную нецензурную брань в общественных местах;

в) нахождение в нетрезвом состоянии в общественных местах;

г) ежедневное употребление крепких алкогольных напитков родителями на глазах у детей;

д) выгул собак непосредственно на территории школы или рядом с ней;

е) закупки некачественного оборудования для учебных помещений, осуществляемые недобросовестными чиновниками.

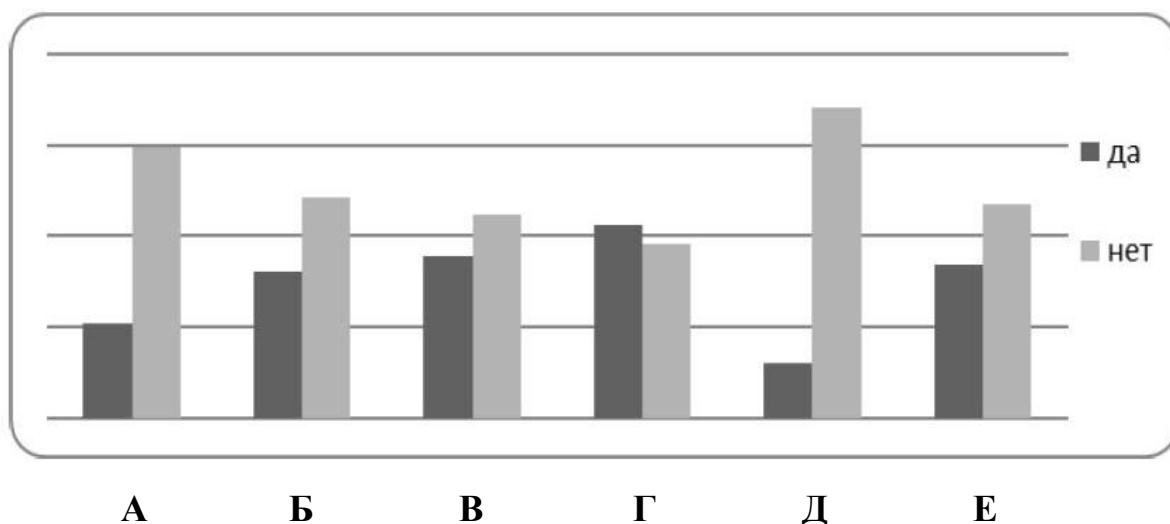

Рисунок 2. Острота восприятия социально-неприемлемых действий старшекласниками.

Как видно из диаграммы, налицо позитивный факт неприятия большинством подростков употребления алкогольных напитков в общественных местах и дома, что также говорит и об актуальности этой социальной проблемы для костромских семей. Несколько менее беспокоит респондентов проблема коррупции (вопрос «е»), но все же и ее можно отнести к разряду социально-неприемлемых с позиции костромских старшеклассников.

Третий вопрос на определение социальных экстремумов был таким: «Какие, по Вашему мнению, меры воспитательного воздействия наиболее эффективны по отношению к людям, проявляющим неуважительное отношение к памятникам, объектам культуры (мемориалы, «вечный огонь», обелиски)»:

а) тюремное заключение сроком до 5 лет;

б) исправительные работы объемом не менее 100 часов;

в) большой штраф;

г) наказывать большими штрафами нужно родителей, чтобы лучше следили за своими детьми;

д) достаточно воспитательной беседы.

На диаграмме 3 представлены результаты анализа вышеобозначенного вопроса (респондентам предлагалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.):

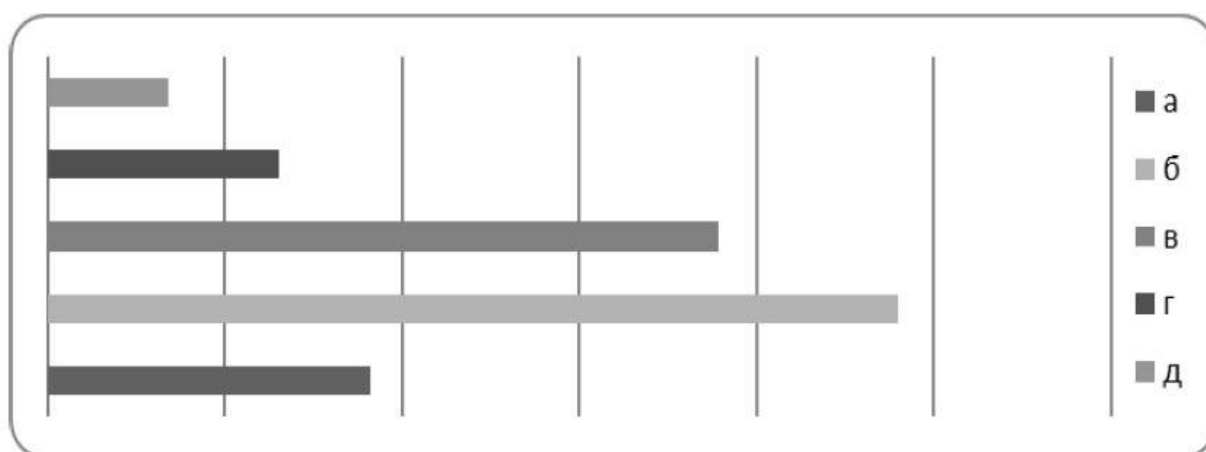

Рисунок 3. Результаты опроса.

Анализ ответов подростков подтвердил мнение авторов статьи, во-первых, об актуальности этой проблемы в городе (за последние 2 года было несколько подобных случаев), а во-вторых, о высокой степени неприятия подобного поведения среди молодежи.

Четвертый вопрос был направлен на выявление понимания разницы между понятиями «экстремистский поступок» и «экстремальный поступок» в детско-подростковой и молодёжной среде и звучал следующим образом: *«Как известно, экстремистским поступкам противоположны экстремальные – тоже выходящие за рамки привычного, но имеющие созидательное содержание, открывающие новые горизонты возможностей. Могли бы Вы отнести к экстремальным»:*

а) участие в соревнованиях по стрит-рэйсингу (скоростной езде в городских условиях);

б) действия активистов по созданию независимых от работодателей профсоюзов;

в) туристические поездки в «опасные» страны и регионы мира по причине дешевизны путевок;

г) поездки на крышах вагонов товарных составов и метropоездов;

д) приглашение на центральные каналы телевиденья таких персонажей, как Диана Шурыгина, в качестве ведущих;

е) показ по телевизионным каналам передач, которые демонстрируют низменные черты человеческой натуры;

ж) скоростная езда на мощных мотоциклах («байках») с многочисленными нарушениями ПДД.

Как мы видим из диаграммы 4, более всего подростки к рисковому, экстремальным поступкам причисляют стрит-рейсинг, байкерство и так называемый «зацепинг», в меньшей степени – экстремальный туризм.

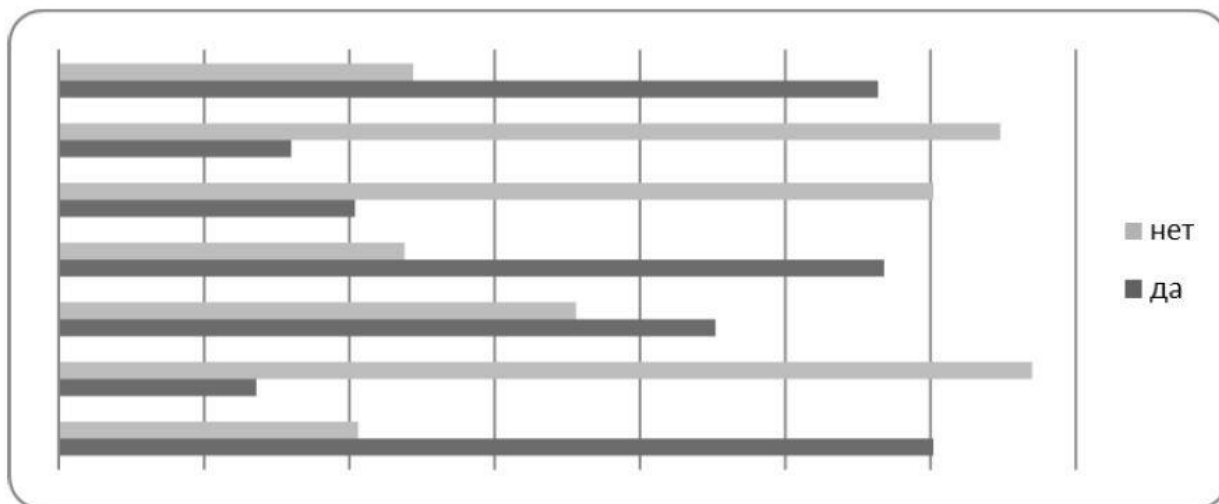

Рисунок 4. Распределение ответов, определяющих принадлежность поступков к рисковому или экстремальным.

В то же время, можно еще раз отметить малый охват молодежной аудитории телевидением, и, возможно, привычку к существующим телепередачам не самого высокого качества. Проблема профсоюзов пока школьников не очень интересует («б»).

Отдельный интерес представляет пятый вопрос – о популярных фильмах, который звучал следующим образом: *«Известно, что современное массовое искусство часто популяризирует элементы экстремистской идеологии. Можно ли, по Вашему мнению, отнести к таким произведениям»:*

а) фильм «Викинг» режиссера О. Кравчука, вышедший на экраны в декабре 2016 года;

б) фильм «Притяжение» режиссера С. Бондарчука;

в) фильм «Защитники» режиссера С. Андреасяна;

г) телесериал «Стена» режиссера Д. Месхиева;

д) фильмы серии «Форсаж».

Как видно из данных диаграммы 5, российские фильмы не особенно популярны среди костромских подростков.

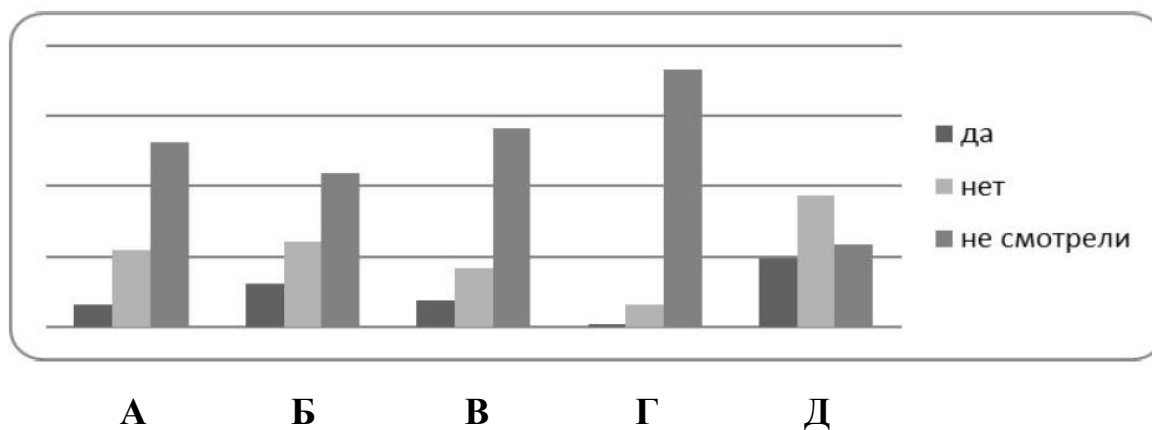

Рисунок 5. Распределение ответов по популяризации элементов экстремистской идеологии в кино.

Даже «Викинг», несмотря на широкомасштабную и дорогостоящую рекламную кампанию, не смог их заинтересовать. Тем не менее, представляет интерес результат «Притяжения»: 61 человек посчитали, что в фильме содержатся элементы пропаганды экстремизма, что уже, по мнению авторов, неплохой результат, поскольку показывает способность к критическому мышлению. Совершенно иную картину мы видим по фильму «Форсаж», который не смотрели только 117 обучающихся из более чем 400 опрошенных. Рискнем, правда, предположить, что данные относятся, скорее всего, к последней, восьмой части франшизы.

Последний, шестой вопрос, непосредственно относящийся к социальным экстремумам: *«Поддерживаете ли Вы идею об ужесточении наказания для создателей «групп смерти» (групп в социальных сетях, где склоняют к самоубийству детей и молодежь)?»*:

- а) 6 лет тюрьмы – оптимальный срок для таких преступников;*
- б) предложенных Госдумой мер (6 лет) недостаточно, необходимо более суровое наказание, вплоть до пожизненного заключения;*
- в) бороться с данным негативным явлением могут успешно только родители;*
- г) дети и молодые люди сами виноваты в своем безответственном поведении.*

Смысл вопроса состоял в том, чтобы выяснить отношение подростков к серьезной проблеме современных социальных сетей, так называемым «группам смерти», и пропагандируемому суицидальному поведению.

Поскольку вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа, получилось много ответов вариант «г», которые, чаще всего, шли в связке с вариантами «а» или «б». Вариант «в» в «чистом виде» тоже почти не встречался (диаграмма 6).

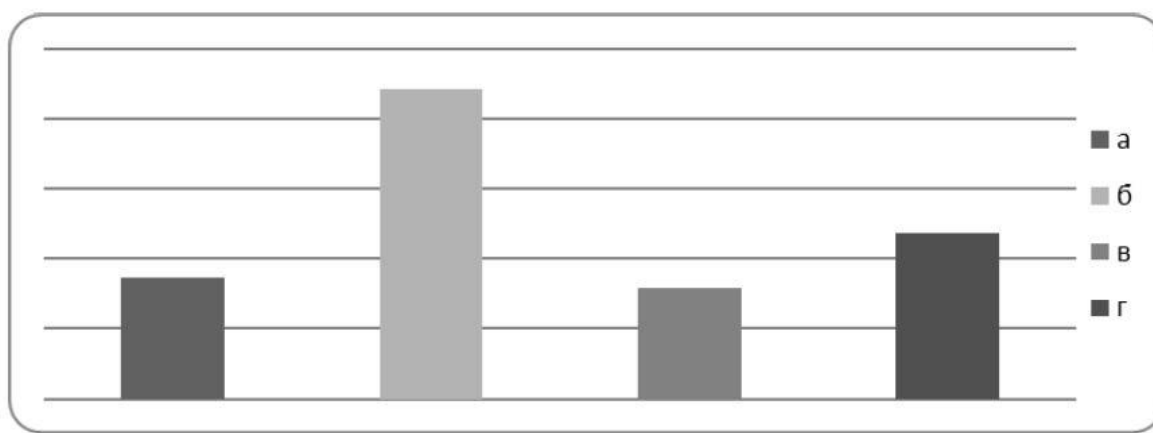

Рисунок 6. Отношение старшеклассников к проблеме социальных сетей.

По мнению авторов, большинство подростков в известной мере считают, что государство и общество должны активно исправлять социальные пороки, не перекладывая всю полноту ответственности на личность.

Заключение

В результате, авторы считают возможным по итогам первого этапа исследования обозначить следующие проблемы, которые, впрочем, могут не подтвердиться в ходе дальнейших исследований.

Несмотря на почти 30 лет реформ в области образования, а также на то, что подавляющее большинство респондентов родились в 1999 - 2000 гг., т.е. в последние годы 20 века, они в моральном плане являются, в основной массе, носителями того, что условно называется «советским консерватизмом». Несмотря

на возрастные особенности, костромские подростки, в целом, особенно негативно относятся к фактам явно вызывающего, по отношению к обществу, поведения (стрит-рэйсинг, «зацепинг» и т.п.). Негативную реакцию вызывает и неуважение к исторической памяти, что также, по мнению авторов, указывает на «здоровый консерватизм» значительной части респондентов. Отдельно можно выделить явно отрицательное отношение опрашиваемой аудитории к демонстративному употреблению спиртных напитков (т.е. опять же к пренебрежению обществом).

Анализ данных опроса показывает сравнительно малую успешность пропаганды крайнего индивидуализма в юношеской среде. Респонденты в своей массе не считают образцами для подражания ни сомнительных телезвезд, ни таких же образов киногероев.

Результаты социологического опроса подтверждают незначительное влияние на юношескую среду как телевизионных каналов, так и киноиндустрии. Следовательно, одним из основных факторов формирования мировоззрения являются социальные сети.

Впрочем, авторам в ходе дальнейших исследований, возможно, придется и пересмотреть вышеперечисленные тезисы.

Список литературы

1. *Будницкий О.В.* Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). - М.: РОССПЭН, 2000.- 408 с.
2. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900-1907 гг. /сост. Ерофеев Н.Д. - М.: РОССПЭН, 1996. -Т.1. -681 с.
3. *Пилипенко В.Ф.* Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005. 160 с.
4. *Сергеев С.А.* Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках // Конфликтология. 2011. № 3. С. 56-66.
5. Феномен экстремизма /ред. Козлов А.А. - СПб., 2000. - 400 с.